

Д. Иловайский

Разыскания о начале Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Иловайский**
Разыскания о начале Руси / Д. Иловайский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 474 с.

ISBN 978-5-458-15709-4

Разыскания о начале Руси вместо введения в русскую историю.

ISBN 978-5-458-15709-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

ЭЛЛИНО-СКИФСКИЙ МІРЪ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

I. Природа Восточной Европы.—Скиѳія.—Ея народы.—Черты изъ быта и религіи Скиѳовъ.	1
II. Дарій въ Скиѳіи.—Выводы о скиѳской народности.	17
III. Эллинскія колоніи.—Ольвія.—Жертвы эллинскаго вліянія.—Возобновленный городъ.	23
IV. Херсонесъ.—Борьба съ варварами и Боспоритами.—Подвигъ Гикія.—Христіанство.	31
V. Пантикалея и Боспорское царство.—Спартокиды.—Рассказъ Лукьяна.	37
VI. Митридатъ.—Полемонъ.—Аспурги.—Могильные курганы.	47

БОЛГАРЕ И РУСЬ НА АЗОВСКОМЪ ПОМОРЬѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

I. Гунны-Болгаре въ Тавридѣ и на Тамани.—Сосѣдство съ Херсономъ, Боспоромъ и Готіей.—Первый христіанскій князь у таврическихъ Болгаръ.—Дѣйствіе византійской политики.	57
II. Сбивчивыя мнѣнія о Хазарахъ.—Пришлый турецкій элементъ и туземный хазаро-черкесскій.—Двойственный составъ Аварскаго народа изъ Угровъ и Черкесъ.—Отношенія къ Антамъ и Болгарамъ.	66
III. Союзъ Турко-Византійскій. Посолъ Земархъ у Дизавула. Валентинъ и Турксантъ. Покореніе азовскихъ Болгаръ и Тавриды.	79

	Стр.
IV. Древняя Болгарія и Турко-Хазарское государство.—Второй христіанскій князь у Болгарь.—Корсунцы и Юстиніанъ Ринотметъ.—Иудейство въ Хазаріи.	90
V. Хазарскій Саркель, построенный для защиты отъ Печенѣговъ и Руси.—Посольство Русскаго кагана въ 839 году.—Рядъ извѣстій о Роксаланскомъ или Русскомъ народѣ отъ I до IX вѣка включительно	100
VI Судовой путь изъ Кіева въ Азовское море и связи Днѣпровской Руси съ Боспорскимъ краемъ.—Угличи и Тиверцы суть племена Болгарскія.—Черная Болгарія и ея тожество съ третьею группой Руссовъ у арабскихъ писателей. . .	114
VII. Русская церковь по уставу Льва Философа.—Сказаніе о хазарской миссіи Кирилла и Меѳодія и его историческія данныя.—Достоѣрность извѣстія о славянскихъ книгахъ, найденныхъ въ Корсуни.	130
VIII. Вопросъ объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ.—Недостоѣрное сказаніе Храбра.—Одновременное существованіе кириллицы и глаголицы.—Принесеніе первой изъ Корсуни Кирилломъ и Меѳодіемъ.—Домыслы позднѣйшихъ книжниковъ.—Труды ученыхъ славистовъ.	142
IX. Выводъ о времени русскаго владычества въ Черной Болгаріи —Извѣстія о Руси въ житіяхъ св. Георгія и св. Стефана.—Свидѣтельство Таврическаго анонима и его предполагаемое отношеніе къ Игорю.—Таматарха.	155
X. Географическія извѣстія Константина Багрянороднаго о Болгаро-Тмутраканскомъ краѣ.—Девять Хазарскихъ округовъ.—Русское Тмутраканское княжество и его судьбы. .	168

О МНПОМЪ ПРИЗВАНІИ ВАРЯГОВЪ.

I. Норманисты и ихъ противники —Невѣроятность призванія.	185
II. Договоры съ Греками.—Извѣстія Византійцевъ.	194
III. Личныя имена.—Извѣстія Арабовъ	210
IV. Извѣстія западныя.—Угорская Русь.—Греческій путь . .	219
V. Новгородскій отгѣнокъ легенды о призваніи князей . . .	230
VI. Русь азовско-черноморская. Параллельныя легенды о призваніи у другихъ народовъ	241
VII. Система осмысленія народныхъ именъ. Происхожденіе имени Русь	253
VIII. Роксаланы. — Скиѣны. — Готы. — Славянская народность Руси	263

ЕЩЕ О НОРМАНИЗМЪ.

I. Современное значеніе норманизма.—Шлёцеръ, Карамзинъ и Погодинъ	270
II. Возраженія г. Погодина	274
III. Умѣренный норманизмъ г. Куника.—Легендарная аналогія.	282
IV. Наши соображенія о лѣтописномъ сводѣ и сближеніе двухъ Рюриковъ	288
V. Характеръ лѣтописнаго дѣла. Разногласіе лѣтописцевъ по вопросу о Варягахъ и Руси	295
VI. Филологія норманистовъ. Имена князей	302
VII. Имена Днѣпровскихъ пороговъ	315
VIII. Заключение	330

О СЛАВЯНСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ДУНАЙСКИХЪ БОЛГАРЪ.**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧЕСКІЯ.**

I. Теоріи Энгеля и Тунмана. Вепелинъ и Шафарикъ. Названія Гунны и Болгаре. Путаница народныхъ именъ у средневѣковыхъ лѣтописцевъ	345
II. Утургуры и Кутургуры Прокопія и Агаѳіи	351
III. Иорнандъ. Манасія. Легенда Теофана и Никифора о раздѣленіи Болгаръ и ихъ расселеніи.	359

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ.

IV. Невѣрное мнѣніе о характерѣ Славянъ и превращеніи Болгаръ. Сосѣдство съ угро-гуннскими элементами. Сила славянскаго движенія	367
V. Черты нравовъ и обычаевъ у Дунайскихъ Болгаръ. Ихъ одежда и наружность. Мнимыя связи съ Камскими Болгарами	375
VI. Торговые договоры. Начало письменности и христіанства у Болгаръ.	383

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ.

VII. Филологическіе приемы турко и финно-мановъ. Разборъ некоторыхъ личныхъ именъ и отдѣльныхъ словъ	389
VIII. Роспись болгарскихъ князей съ загадочными фразами. Признаки чистаго славянскаго языка у древнихъ Болгаръ. Заключение.	401

ЗАМѢТКИ И ОТВѢТЫ.

I. Къ вопросу о лѣтописныхъ легендахъ и происхожденіи Русскаго государственнаго быта	411
II. Къ вопросу о названіяхъ пороговъ и личныхъ именахъ. Вообще о филологіи норманистовъ	423
III. Отвѣтъ А. А. Кунигу	434
IV. Могильныя данныя въ отношеніи къ вопросу о Руси и Бол- гарахъ	456

ЭЛИНО-СКИФСКИЙ МИРЪ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ *.

I.

Природа Восточной Европы.—Скифия.—Ея народы.—Черты изъ быта и религіи Скифовъ.

Передъ нами сплошная, широко раскинутая равнина, предѣлы которой почти со всѣхъ сторонъ ясно очерчены природными границами, каковы морскія воды и горные хребты. На сѣверъ ее омываютъ Студеное море или Ледовитый океанъ съ своимъ большимъ заливомъ или Бѣлымъ моремъ и глубоководящееся въ материкъ Балтійское море съ своими развѣтвленіями. Когда то Бѣлое море сливалось съ Балтійскимъ; но потомъ ихъ раздѣлили гранитныя скалы Финляндской возвышенности, которая своими безчисленными озерами еще напоминаетъ о томъ, что она поднялась изъ Океана. На югъ Восточную равнину ограничиваютъ двѣ глубокія впадины, извѣстныя подъ именемъ Чернаго и Каспійскаго морей. Когда-то и эти два моря сливались другъ съ другомъ; чему яснымъ доказательствомъ служатъ лежація между ни-

* Рѣдкій изъ писателей древности болѣе или менѣе не касался означеннаго міра; поэтому источники для его изученія довольно обильны и разнообразны, хотя и весьма разсѣяны. Главное мѣсто между ними занимаютъ творенія Геродота, Гипократа, Ктезія, Діодора, Овидія, Страбона, Діонисія, Діона Хризостома, Тацита, Птоломея, Лукьяна, Скимна, Арріана, Евсевія, Амміана Марцеллина, а также произведенія византійцевъ Прокопія и Константина Багрянороднаго.

Что касается до пособій, то предметъ нашъ имѣетъ весьма обширную литературу. Назовемъ только тѣ изданія, которыя мы имѣли подъ рукою: Укерта *Skythien und das Land der Geten oder Daken*. 1846. Неймана *Die*

ми солончаки и соленыя озера. Какъ остатокъ этого слиянія существуетъ неглубокое Азовское море; оно своимъ протокомъ въ Черное (Боспоромъ) разрываетъ горный кряжъ, замыкающій съ юго-востока нашу равнину, на двѣ неравныя части: исполинскій хребетъ Кавказа и невысокія горы Таврическаго полуострова. На югозападѣ между Чернымъ и Балтійскимъ морями Карпаты отдѣляютъ ее отъ равнины средняго Дуная, оставляя свободною изменную полосу около его устьевъ. Между Карпатами и Балтійскимъ моремъ наша равнина не имѣетъ естественной границы и беспрепятственно переходитъ въ равнину Польши и Сѣверной Германіи. На востокъ Уральскій хребетъ, представляющій огромное протяженіе отъ сѣвера къ югу, служитъ какъ бы стѣною, отдѣляющею насъ отъ неизмѣримой Сѣверноазиатской равнины. Впрочемъ эта стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до того отлогія склоны, что переходъ изъ Европы въ Азію почти

Hellenen im Skythenlande. 1855. Цейса Die Deutschen und die Nachbarstämme. 1837. Бергмана Les Scythes les ancêtres des peuples germaniques et slaves. 1858. Куно Die Skythen. 1871. Ашика—Боспорское царство. 1848. Спасскаго — Археологонуизматическій Сборникъ. 1850. Графа Уварова — Разысканія о древностяхъ Южной Россіи 1850. Кёне—Описаніе музея кн. Кочубея. 1857. Отчеты Императорской Археологической комиссіи 1859—1872 гг. Дюбуа Voyage autour du Caucase. Григорьева—Цари Боспора Киммерійскаго 1851 и О скиескомъ народѣ Сакахъ 1871. Бюлетени Петерб. Академіи наукъ съ статьями гг. Мюлленгофа, Шифнера, Куника, Радлова, и др. Изданія: Петерб. Археологич. Общества (статьи гг. Минцлова, Муральта и др.), Одесскаго Об. Исторіи и древностей (статьи гг. Надеждина, Бруна, Мурзакевича, Юргевича, кн. Сибирскаго и др.). Пропилеи (Леонтьева — Розысканія на мѣстѣ древняго Танаиса и гр. Уварова—Розысканія близъ Симферополя и Севастополя). Московскаго Археологич. Общества (Археологич. топографія и Археологич. раскопки Таман. полуострова. — К. Герца). Кромъ того замѣтки о Скиесахъ разсыяны въ сочиненіяхъ Нибура, Шафарика, Клапрота, Кеппена, Черткова, Гильфердинга и пр. По археологіи Скиеи и Боспорскаго царства замѣчательны еще труды Степковскаго, Дюбрюкса, Бларамберга, Стефани, Тизенгаузена, Забѣлина, Стасова и др. Въ послѣднее время особенно важныя заслуги принадлежатъ упомянутой Императорской Археологической комиссіи, которая своими систематически и тщательно ведеными раскопками кургановъ въ южной Россіи обогатила науку эллино-скиескихъ древностей большимъ запасомъ вещественныхъ памятниковъ. Единственное въ мірѣ собраніе этихъ древностей, а также богатая нумизматическая коллекція находятся между сокровищами Императорскаго Эрмитажа въ Петербургѣ.

незамѣтенъ. Между южнымъ Ураломъ и Каспійскимъ моремъ пролегаютъ широкія ворота, посредствомъ которыхъ Восточно-Азіатская равнина незамѣтно сливается съ равнинами Средней Азіи.

Равнины Европы и Азіи при всемъ близкомъ сосѣдствѣ своемъ имѣютъ важныя отличія. Сибирская низменность, хотя и обилуетъ величественными рѣками; но онѣ обращены на сѣверъ и текутъ въ пустынный Ледовитый океанъ; а Средняя Азія извѣстна своимъ безводіемъ. Тогда какъ Восточноевропейская равнина отличается прекраснымъ орошеніемъ и замѣчательною сѣтью текучихъ водъ. Ея главныя рѣки берутъ начало внутри страны, откуда въ сопровожденіи безчисленныхъ притоковъ направляются во всѣ четыре стороны, къ своимъ четыремъ морямъ. Эта водная сѣть заранѣе предназначила нашу страну къ великой исторической роли: воды сообщили ей жизнь растительную и животную; по теченію рѣкъ селились племена и распространялась гражданственность; рѣки служили главнымъ средствомъ сообщенія.

Своимъ внѣшнимъ видомъ, климатомъ и естественными произведеніями Восточноевропейская равнина далеко не представляетъ полного однообразія. По характеру природы она распадается на три главныя части.

Внутри страны почва поднимается и поверхность получаетъ холмистое, волнообразное очертаніе. Эта средняя полоса извѣстна вообще подъ именемъ Алаунскаго пространства. Предѣлы ея приблизительно могутъ быть обозначены слѣдующими чертами.

Сѣверозападный уголъ Алаунскаго пространства образуетъ Валдайское плоскогорье, которое начинается отлогими возвышенностями по сосѣдству съ Ильменемъ, а въ срединѣ своей представляетъ живописные холмы, раздѣленные глубокими оврагами. Самые высокіе пункты его достигаютъ болѣе 1000 футовъ надъ поверхностью моря. Это область источниковъ; здѣсь между холмовъ залегаютъ небольшія озера, изъ которыхъ берутъ свое начало три главныя рѣки Восточной Европы: Волга, Днѣпръ и Западная Двина. Отъ Валдайскихъ горъ граница Алаунской плоскости направляется къ югу по теченію Днѣпра. Въ его верховьяхъ отъ этой плос-

кости отдѣляется цѣпь песчаныхъ холмовъ, которая идетъ на западъ къ Нѣману и теряется въ его низменностяхъ. А на среднемъ теченіи Днѣпра Алаунская плоскость примыкаетъ къ отрогамъ Карпатъ и простирается до знаменитыхъ Днѣпровскихъ пороговъ. Эти пороги образовались вслѣдствіе преграды, которую представляетъ теченію рѣки гранитный кряжъ, служащій продолженіемъ Карпатскихъ отроговъ. На западъ отъ Днѣпра, между упомянутою цѣпью песчаныхъ холмовъ и отрогами Карпатъ, раскинулось низменное пространство, известное своимъ обиліемъ водъ и лѣсовъ; это бассейнъ рѣки Припети. На юговостокѣ Алаунская плоскость ограничивается среднимъ теченіемъ Волги, гдѣ соединяется съ отраслями Уральскихъ горъ. А на сѣверовостокѣ она заканчивается низкими хребтами или „увалами“, которые служатъ водораздѣломъ Волжскаго бассейна отъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный океанъ, и постепенно сливаются съ Уральскимъ хребтомъ.

Природа Алаунскаго пространства представляетъ вообще умѣренное и мѣстами нелишенное прелести сочетаніе полей, лѣса и воды. Взоры путника обыкновенно имѣютъ передъ собою слегка взволнованную поверхность съ ея частыми рѣчками и ручьями, полями и пригорками; его кругозоръ замыкается ближними или дальними рощами. Лѣтомъ повсюду роскошная зелень, а зимою сплошная пелена снѣгу. Таковымъ является это пространство въ близкое намъ время; но чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ конечно лѣса были обширнѣе и гуще. Въ сѣверной части преобладаютъ хвойные лѣса и торфяныя болота, а въ южной лиственные и богатые пласты чернозема. Эти пласты занимаютъ всю южную полосу Алаунскаго пространства и отдѣляютъ его отъ степной полосы; они идутъ отъ Подоліи до средней Волги и далѣе къ Уралу, встрѣчаясь островами по ту и по другую его сторону. Вмѣстѣ съ умѣреннымъ климатомъ черноземъ послужилъ главнымъ условіемъ для развитія осѣдлаго земледѣльческаго населенія. Тогда какъ сѣверная часть, отличающаяся судоходными рѣками, довольно суровымъ климатомъ и пловою, требующею тяжелаго труда для своей обработки, способствовала развитію промышленнаго, энергичнаго и подвижнаго характера въ населеніи.

Отъ средняго или Алаунскаго пространства поверхность Русской равнины постепенно понижается въ обѣ противоположныя стороны къ Сѣверному океану и къ морямъ Черному и Каспійскому. Сѣверная полоса представляетъ песчаноглинистую почву съ ея безчисленными озерами и болотами, неизмѣримыми сосновыми и еловыми лѣсами, которые чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе смѣняются мелкимъ кустарникомъ и наконецъ переходятъ въ дикія, безпріютныя тундры, покрытыя мохомъ. Все въ этой сѣверной природѣ носитъ на себѣ печать утомительнаго однообразія, дикости, колоссальности и необъятности; болота, лѣса, мхи—все безконечно и неизмѣримо. Жители этого сѣвера издавна сообщили мѣткія прозванія всѣмъ главнымъ явленіямъ своей природы: темные лѣса дремучіе, мхи дыбучіе, вѣтры буйные, озера бурныя, рѣки свирѣпыя, болота стоячія и т. п.

Южная полоса Россіи представляетъ другую крайность сравнительно съ сѣверомъ. Тамъ непроглядные лѣса, непроходимыя болота, холодный, влажный климатъ; а здѣсь необозримыя степи, скудость воды и сухой, лѣтомъ накаленный, воздухъ. Зыбучіе пески и солончаки только мѣстами покрываются тонкимъ слоемъ земли, на которой растутъ степныя травы. Деревья суть рѣдкое явленіе, и путнику на безпредѣльномъ горизонтѣ представляются только группы безчисленныхъ кургановъ—единственные памятники минувшихъ вѣковъ. Въ утомительномъ однообразіи своей природы сходятся обѣ крайности: сѣверъ и югъ.

Южнорусскія степи по своему характеру распадаются на двѣ части: западную и восточную. Западная часть простирается отъ низовьевъ Дуная и отроговъ Карпатъ до нижняго теченія Дона. Она представляетъ плоскость, постепенно покатую къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Ея ровную поверхность нарушаютъ глубокія рѣчныя долины и балки. Почва ея хотя довольно насыщена солью, однако обилуетъ травой. Между тѣмъ юговосточныя или Прикаспійскія степи отличаются весьма низменнымъ уровнемъ своей поверхности и почти лишены растительности; что происходитъ отъ обилія солончаковъ. Это послѣднее пространство еще вполне сохраняетъ характеръ бывшаго морскаго дна. Первая есть степь травяная, а вторая соленая.

Степи Азовско-Черноморскія въ древности и составляли собственную или Европейскую Скиѳію. Здѣсь начинается наша исторія.

Извѣстія классическихъ писателей о природѣ и климатѣ Скиѳіи довольно разнорѣчивы и сбивчивы. По однимъ, это страна холода, снѣговъ, бурь и непогодъ; по другимъ, она отличается климатомъ знойнымъ и чрезвычайно сухимъ; а по словамъ третьихъ въ ней господствуютъ сырость и туманы. Всѣ эти извѣстія имѣли свое основаніе, потому что онѣ относились къ разнымъ мѣстностямъ, къ разнымъ временамъ года и составились подъ разными впечатлѣніями. Греки знали хорошо только побережья Чернаго моря; о внутренней же странѣ они судили по слухамъ, часто весьма неточнымъ. Привыкнувъ къ теплomu, мягкому климату своей родины, они были чувствительны къ рѣзкимъ переходамъ между зимнею и лѣтнею температурою Понтійской Скиѳіи, и находили ея климатъ очень суровымъ. Хотя снѣгъ выпадалъ тамъ зимою на короткое время, однако онъ представлялъ поразительное явленіе для грека, особенно когда послѣднему приходилось видѣть бѣлыя хлопья, падающія при сильномъ степномъ вѣтрѣ и на самомъ себѣ испытать скиѳскія вьюги и мятели. Необычны были для него и лѣтніе мѣсяцы, когда все засыхало и замирало въ степи, и воздухъ казался раскаленнымъ. Таковъ именно континентальный климатъ той страны, которая лежитъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ и часть которой собственными глазами видѣлъ Геродотъ, посѣтившій Ольвію. Другіе писатели, какъ Гиппократъ, указавшіе на сырость и туманы Скиѳіи, по всѣмъ признакамъ описывали по преимуществу болотистые берега Меотиды и восточнаго Черноморья. Третьи, особенно географы какъ Страбонъ, связывали вмѣстѣ разные извѣстія и давали сбивчивыя описанія.

Суровый климатъ Скиѳіи, на который жаловались Греки, не мѣшалъ ей однако въ изобиліи производить хлѣбныя растенія и служить житницею для собственной Греціи; а на Таврическомъ полуостровѣ уже тогда произрастали не только превосходныя яблоки и груши, но и болѣе нѣжныя плоды, каковы гранаты, фиги и виноградъ. Есть поводъ думать, что Европейская Скиѳіа въ древнія времена не была такою, почти безлѣсною, степью какъ въ наше время, а по-